

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРАВА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

С.А. Калинин

Белорусский государственный университет

Ключевые слова: Беларусь, Восточно-христианская цивилизация, глобализация, иерархия социальных ценностей, конфликт либерального и традиционного правопонимания, Концепция совершенствования законодательства Республики Беларусь, нормативность права, права человека, право, правовое государство, религия, современное правопонимание, социальная эффективность права, христианская теологическая теория сущности права, Христианство, цивилизационный подход.

Социальная эффективность права является одной из основных его характеристик, позволяющей реально судить об уровне воздействия права на социальную реальность, его адекватность социальным потребностям и целям. При изучении данной проблемы применительно к Республике Беларусь требуется рассмотрение ряда тенденций, понятий для установления их подлинной сущности. В Республике Беларусь построение национальной государственности и реформирования правовой системы осуществляется на основе конституционно закрепленных западноевропейских либеральных концепций, провозглашающих индивидуальные свободы в качестве высшей ценности. В этом случае легитимным выступает лишь максимально гарантирующее реализацию личных прав и свобод социальное устройство. Однако названные идеи не адаптированы к национальному опыту, применяясь преимущественно в политике, что обусловило определенное недоверие к ним. Отметим, что использование западноевропейской интерпретации либерализма привело к игнорированию факта выработки идей приоритета человека над государством иными цивилизациями, в частности, в Беларуси они были **окончательно сформулированы и практически закреплены** уже к 1588 году (Статут Великого княжества Литовского, Русского и Жемайтского 1588 г.).

Следует отметить в качестве исходной аксиомы то, что современная наука о праве, его роли в обществе, условиях его эффективности имеет, несомненно, западные корни, вытекающие из секуляризма, либерализма и атеистического антропологизма. Эта наука разработана на Западе, для Запада и поэтому рассматривается Западом как универсальная и навязывается иным цивилизационным моделям именно в таком качестве. Однако Беларусь, несмотря на свою близость к западной цивилизации в качестве пограничного региона, относится в первую очередь к Восточно-христианской цивилизации,

что обуславливает специфику отношения к праву, отличную западной. Говоря о социальной эффективности права и иных нормативных регуляторов, следует отметить, что в каждой цивилизации цели социального регулирования достигаются различными способами, в некоторых случаях необходимо легальное государственное принуждение, в некоторых – апелляция к моральным, религиозным и традиционным ценностям¹. Однако включение Беларуси в Восточно-христианскую цивилизацию, в которую также входят Россия и Украина и ряд иных регионов, очень часто приводит к отождествлению Беларуси и России, что является методологически неверным и обуславливает некорректность ряда выводов.

Второй аксиомой нужно признать базовые цивилизационные отличия Западного и Восточно-христианского мира, что приводило и приводит к цивилизационным противостояниям, в том числе к противостояниям на уровне концепций построения и функционирования права и государства². Это подтверждается, например, двояким отношением к концепции правового государства в постсоветских государствах (в данном случае мы имеем ввиду Беларусь, Россию и Украину). С одной стороны, никто не отрицает ее важность и значимость, она заложена в основу реального (может быть не такого быстрого) реформирования всех социальных систем. С другой стороны, трудность решения реальных социальных проблем (“преступность как плата за демократию”), использование ее в политических целях (как правило, со стороны иностранных государств) вызывает ее резкую критику.

Объяснение такого дуализма возможно на основе анализа некоторых аксиом данной концепции, что позволит проанализировать различные подходы к социальной эффективности права. Основными принципами правового государства всегда считают приоритет и защиту прав человека, баланс между правовым государством и гражданским обществом, невмешательство государства в дела последнего. Таким образом, степень

¹ Крылатые выражения “Креста на тебе нет”, “Побойся Бога” очень точно отражают место религии и морали, основанной на религии, в системе ценностей Восточно-христианской цивилизации, так как происходит обращение не к государственной силе, которая может быть чем-либо введена в заблуждение и перетянута на свою сторону (“Закон что дышло, куда повернул – то и вышло”), но к надгосударственному непререкаемому и неподкупному авторитету, основанному на вере. Эта особенность выражается очень точно устами героя Ф. М. Достоевского: “Если Бога нет, то лишь бы прокурор не узнал”.

² При этом нужно признать, что противостояние в большей степени было односторонним (Drang nach Osten). Восток, как правило, не ставил Запад на край гибели. В то время как Запад стремился уничтожить Восток, часто отождествляемый с Русью (крестовые походы, конец которым был положен при Грюнвальде и на Чудском озере, Польская экспансия на Украину, Россию и Беларусь, Наполеоновское нашествие, Первая и Вторая мировая войны). Поэтому, говоря о ценностях западной культуры, нужно учитывать, что они зачастую неслись на штыках и имели целью порабощение белорусского народа. В частности, согласно плану “Ост” в Беларуси физическому истреблению подлежало 75 (!) % всего населения, остальные должны были обслуживать культурную германскую расу.

решения данных проблем и определяет социальную эффективность права. Однако, в широком смысле правовое государство характеризует всего лишь представления идеальном государстве, какие (представления) свойственны всем народам и вытекают из их мировоззрения. Следовательно, если народ не признает неких ценностей, лежащих в основе доктрины, то она никогда не будет им добровольно принята.

Отметим, что кажущаяся простота принципа защиты прав человека, лежащего в основе определения социальной эффективности права, требует ответа на три вопроса: кто является человеком; от кого нужно защищать человека, кто должен защищать человека. При этом признавать равенство каждого и ценность его прав и неправомерность своих действий должен именно субъект-нарушитель, однако без внешнего принуждения, но только по велению совести. Следовательно, говорить о правах человека можно только применительно к такому мировоззрению, которое распространяет статус человека на любого, а нарушение такого принципа будет признаваться нарушением ее догматических основ. Таким мировоззрением является христианство, указавшее на абсолютную ценность человека для Бога и равенство всех людей во Христе (Гал 3, 28), прямо предписавшее любить Бога, ближнего (Ин 15, 17), а также врагов (Мф 5, 44). Все иные цивилизации делили людей на “своих” и “чужих”.

Статус государства как субъекта, обязанного защищать права человека, может вытекать лишь из такого мировоззрения, выводящего человека из-под **абсолютной** власти государства. Говоря о государствах Древнего Мира, мы можем заметить, что ни одно из них таким качеством не обладало, так как, языческий мир рассматривал человека как часть тоталитарного полиса, охватывающего государство и общества. В этот период религиозно-племенные территориальные организации были единственно возможным способом существования человека. Исключением из этого явился Ветхий Завет. Иудейский народ создается вне конкретной территории под прямым суверенитетом Бога-Творца, что позволило иудеям существовать в качестве религиозной внетерриториальной общины, в том числе, в рамках иных государств. Христианство же, основанное на исполнении ветхозаветных обетований, образовавшее Церковь как Богочеловеческий организм, как единственное учение, разделившее светское и сакральное, и дало человеку автономность от любых государственных форм и возможность **прямого** Богообщения (Откр 12, 10-12). Церковь явилась той социальной корпорацией, возникновение и деятельность которой не зависит от территориального государства. Статус верующих, которые одновременно

являются гражданами, требовал разграничения компетенции государства и Церкви, признания за последней некой автономии, а также определенных гарантий государству на невмешательство сообщества в компетенцию государства.

Западная и Восточная христианские цивилизации по-разному строили модели взаимоотношения данных институтов, что в исторической перспективе обусловило принципиально разные подходы к сущности права и его социальной эффективности. Для Западной Европы более типичным был папизм, когда Папа Римский как наместник Христа претендовал на всю полноту власти в Европе, критически относясь к светской власти и власти вообще, так как законной властью (Рим 13. 1) считалась лишь соответствующая своему предназначению. Это привело к существованию двух территориальных конкурирующих корпораций, деятельность которых, во многом, сдерживала и уравнивала друг друга, в том числе за счет конкуренции правовых систем. Цивилизация Восточной Европы, в основном связанная с Православием, развивалась иначе. Идеалом взаимодействия личности, Церкви, государства был не принцип соперничества и индивидуализма, но сотрудничества и духовности. Социальные отношения оценивались в первую очередь с позиции христианской нравственности, не позволявшей никакого релятивизма. Цельность социального мировоззрения и укорененность его в духовных, нематериальных ценностях снижали накал социальной борьбы и уменьшали по сравнению с Западом степень использования права как социального регулятора либо наоборот увеличивали ценность права как средства для обеспечения религиозной терпимости. Все вышеизложенное позволяет сделать следующие предварительные выводы:

- Концепция правового государства и, как следствие, определение социальной эффективности права на основе уровня защиты автономности человека, в том числе, и от государства по своему содержанию вытекает исключительно из Христианства (высший статус человека, его автономия от государства). Однако, ряд формальных элементов данной концепции как одной из теорий идеального государства был уже разработан в Античности;
- Разделение церквей (1054 г.) и различие западного и восточного типа мироощущения привели к различным моделям взаимоотношения личности, Церкви и государства, а также и роли права в их регулировании. На Западе Римская церковь была параллельным Империи (государству) территориальным союзом, что привело к возможности противопоставления Церкви и государства в ходе политической борьбы и достижения

компромисса именно за счет правовых (позитивных) средств и механизмов. На Востоке Церковь играла роль сдерживающего фактора, “совести” государства, не вмешиваясь в политику, оставляя за собой право **мирной** оценки ее с позиции нравственности, поэтому право также сдерживалось религией, играя, во многом, роль компенсаторного и субсидиарного регулятора;

- Дуализм отношения к концепции правового государства и сопутствующим идеям вызван тем, что, несмотря на ощущение ее, несомненно, общеевропейских христианских корней, Востоку жестко и безапелляционно навязывается именно западная трактовка концепции, во многом основанная на принципах либерализма, индивидуализма и релятивизма ценностей. Государства Восточной Европы, в основном не могут принять такую трактовку принципов, вытекающих из собственного мировоззрения, а также такие политические и иные методы “убеждения” в правильности данной концепции.

Таким образом, возникает принципиальный вопрос о праве секулярной, либерально-гуманистической модели права на глобальную монополию в области национального, социального и международного устройства. Это обуславливает возможную проблему цивилизационного противостояния нескольких глобальных цивилизаций, различающихся в первую очередь системой ценностей, сформировавшихся под влиянием, в первую очередь, религиозных и культурных факторов. Ряд таких факторов для государств Восточно-христианской цивилизации являются аксиоматическими. Их корректировка изменяет всю ценностную парадигму их народов, белорусов в частности, сформированную в основном на основе и/или под влиянием Православия (приоритет духовного над материальным, жертвенности и самоограничения над стремлением к земному успеху, общих интересов над частными). Главной из таких аксиом является убежденность в необходимости религиозного образа жизни, который предполагает опору на религиозную мотивацию в любой деятельности, наличие духовных основ социального порядка и духовных целей общественного развития.

В дальнейшем, говоря о Восточно-христианской цивилизации, мы будем оперировать концепцией Л. Н. Гумилева о русском суперэтносе как основе данной цивилизации, в который на правах субэтносов входят великороссы, украинцы и белорусы, а также ряд малых народов, проживающих на данной территории. Используя концепцию Н. Я. Данилевского необходимо говорить о едином Русском культурно-историческом типе, который (как и любой иной культурно-исторический

тип) стремился к объединению силами одного из составных субэтнотосов и построению собственной Империи, включающей все родственные территориальные образования данного типа³.

Изучая социальную эффективность права, также следует определиться с понятием права, его местом в системе социального регулирования применительно к мировоззренческой системе конкретной цивилизации. Дело в том, что западный принцип верховенства права, признаваемый в настоящее время за конституционную аксиому, возник как реакция на неспособность Западной цивилизации разрешить ряд конфликтов в рамках Христианского мировоззрения, расколотого Реформацией. В результате право, принимаемое государством, получило приоритет над религией, моралью и нравственностью, имеющих иные **негосударственные** источники происхождения и функционирования. Действительно, вся история Западной Европы всегда есть борьба за права и, зачастую, привилегии какой-либо общественной группы над целым (патриции и плебеи, свободные и рабы, дворянство и третье сословие, гибеллины и гвельфы, буржуазия и пролетариат). Примирить антагонистические социальные классы не мог ни один из социальных регуляторов кроме права, которое позволяло навязывать всем свою волю, основанную на суверенном государственном насилии.

В Восточно-христианской цивилизации праву не придавалось такого значения, право и произвол сдерживались совестью и религией. Если внимательно изучить русскую⁴ общественную мысль (начиная от Киевской Руси, заканчивая Россией XVII века), то основные и очень злободневные вопросы социального бытия рассматривались именно через призму

³ В рамках данной концепции можно объяснить быстрый рост и последующий упадок Великого княжества Литовского, Русского и Жемайтского, как государства (общего для современных Беларуси, Литвы и Украины), вынужденного вести борьбу за независимость на несколько фронтов. При этом основными противниками были Великое княжество Московское (затем Русское царство) и Польское королевство. Однако причины этого противостояния были различными. Если противостояние Литвы и Москвы было первоначально противостоянием в рамках единого культурно-исторического типа, то есть, и Литва, и Москва стремились к построению Империи в рамках Руси, так называемого “Киевского наследства”; то со стороны Польши эта борьба носила характер колониализма, культурного, административного и территориального подчинения и последующей полонизации. На наш взгляд, причина поражения Великого княжества Литовского, Русского и Жемайтского на двух фронтах скрывалась в отсутствии объединяющей идеи государственного строительства, которая могла бы противостоять и Москве, и Польше. Раскол пассионарности в Великом княжестве, на наш взгляд, произошел во время Кревской унии, согласно которой католичество получило привилегии, отстранив православных от управления государством. В результате католики начинают ориентироваться на Польшу и Папский престол, которых интересуют собственные цели, но не цели Великого княжества, что приводит, в конце концов, к полонизации, Люблинской унии и т.д. Православные же начинают ориентироваться на Москву, объявившей “защитницей Православия”, Святой Русью в противовес Руси Литовской, в которой доминировало католическое меньшинство. В результате борьбы на два фронта государство не выдерживает, что особенно ярко проявляется в период Ливонской войны, которую Великое княжество ведет в одиночку, а Польша путем Люблинской унии наносит удар в спину, захватывая около двух третей территории государства.

⁴ Особенность данного термина мы объясняли ранее.

Православного вероучения. Философии, оторванной от богословия, в православных государствах первоначально не было, она появилась как результат увлечения западными идеями. Кроме этого, было бы наивно требовать от великороссов уважения к праву и, как следствие, к его социальной эффективности, если именно законодательным путем, начиная с Петра I до Екатерины II, абсолютное большинство населения было закрепощено и лишено всех прав. В Беларуси правовым путем к концу XVIII века практически всех прав было лишено православное население. При этом отметим, что Россия, участвовавшая в разделе Речи Посполитой и присоединившая **только** территории современных Литвы, Беларуси и части Украины, но не собственно Польши, так и не решилась освободить православных белорусских крестьян от крепостного права полонизированных католических помещиков. Церковная уния 1596 года, которая явилась, на наш взгляд, одной из причин падения Речи Посполитой, была ликвидирована только в 1837 году, причем политика правительства Екатерины II была направлена именно на принудительное удержание населения в унии, передачу привилегий католичеству, чтобы не раздражать последнее.

Что касается СССР, то следует отметить тот факт, что коммунизм органически не является русской, славянской или православной идеей, это сугубо западная концепция, победившая в Российской Империи путем германского финансирования и, как правило, нерусскими силами. Таким образом, западная идея, захватившая власть посредством тотального террора, в конце концов обратилась против своей матери – Западной Европы – для достижения мировой революции. Поэтому требовать от белорусов, входивших в СССР, в полной мере познавших революционную и законность, и справедливость, и целесообразность, особых любви и уважения к праву, которое в советском нормативистском (опять же западном) изложении, обеспечивало коллективизацию, террор и т.д. было бы смешно. Однако все вышесказанное нельзя воспринимать, что Беларусь отказывается от использования права. Право – это неотъемлемый признак государства, средство проведения государственной политики и разрешения социальных противоречий. Однако исключительный пиетет по отношению к праву для Беларуси не свойственен, более того вышеизложенное помогает понять значительное недоверие к праву и стремление в ряде случаев избежать обращения к государственно-правовому регулированию. Право в Восточно-христианской цивилизации признается компенсаторным регулятором, то есть обращение к нему, особенно за судебной защитой, происходит только в

самом крайнем случае, когда исчерпаны все способы примирения и разрешения конфликта⁵.

Таким образом, различное понимание социальной эффективности права обусловлено тем, что в глобальный конфликт вступают две системы правопонимания, основанные на либеральных релятивных ценностях, признающим право высшим социальным регулятором, и традиционных абсолютизированных, вытекающих, как правило, из религии. По верному мнению митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла фундаментальным противоречием современности (главным вызовом человечеству) выступает **противостояние** либеральных цивилизационных стандартов и ценностей национальной культурно-религиозной идентичности. Отметим некорректность рассмотрения либерализма как идеальной концепции, то есть статично, вне развития, вне связи с реальной политической ситуацией. Современное мировое развитие свидетельствует о возможном перерождении либерализма в тоталитаризм.

Следовательно, говоря о социальной эффективности, нужно учитывать данный конфликт, происходящий в условиях глобализации, как ключевого понятия, характеризующего процессы трансформации общественных институтов, всех сфер обитания человека, а также смысла и целей его бытия в процессах формирования глобального информационного мониторинга, мирового рынка капиталов, товаров, рабочей силы. Глобализация органично связана с транснациональными корпорациями, которые в настоящее время стремятся подменять национальные правительства, формируя макрорегиональное экономическое пространство на фоне геополитического расслоения мира. Такая трансформация экономики целенаправленно требует создания некоего качественно иного социально-политического механизма мироустройства. Основными реализуемыми идеями глобализации являются идеи замены демократии господством элиты и формирование специфической виртуальной и неподконтрольной наднациональной власти. Такая власть стремится к ограничению либо устранению контрольных, сдерживающих и компенсационных функций и иных барьеров (традиционное международное право, суверенитет, традиционные религии и т.д.), что изменяет подходы к социальной эффективности права. С позиции “золотого миллиарда” эффективность будет определяться качеством слома национальных барьеров на пути рыночных интересов ТНК, с позиции национальных государств и

⁵ Если для американца обращение в суд является нормой и обычной практикой, то для белоруса (да и русского, и украинца) обращение в суд свидетельствует о том, что любые отношения между сторонами будут разорваны на много поколений вперед.

традиционных культур - способностью права воспринять позитивные аспекты глобализации либо разрешать глобальные проблемы в интересах собственного населения, его ценностей и культуры.

По сути современная глобализация отражает исчерпание внутренних ресурсов и кризис цивилизационных моделей, выработанных в эпохах Просвещения и Модернизма, на фоне чего происходит целенаправленная унификация правил игры, обеспечение прозрачности экономики и политики по определенным образцам, навязываемые странами Запада. Это свидетельствует о системном кризисе всего традиционного мироустройства, основанного на национальных культурах и устойчивости различных форм миропонимания. Отметим, что глобализация не только не имеет духовной основы, сдерживающей собственные негативные процессы, но стремится подавлять все иные мировоззренческие сдерживающие и контролирующие системы и факторы. Глобализация, игнорируя как фундаментальные исторических корни, так и черты отдельных цивилизаций, имеет в качестве конечной цели получение максимальной прибыли для ограниченного числа субъектов за счет ресурсов всего мира (приватизация прибылей и национализация убытков и рисков). Поэтому социальная эффективность права с позиции интересов Республики Беларусь и белорусского народа определяется его сдерживающей ролью на пути негативных аспектов глобализации. В глобализации следует выделять идеологические, экономические, политические составляющие. Экономическая составляющая стремится к созданию реального механизма перераспределения материальных благ всего мира в пользу немногих и получения ими максимальных прибылей, минимизации затрат и рисков. Политическая составляющая создает модель властеотношений, обеспечивающих глобальную экономику. Идеологическая (духовная, мировоззренческая) составляющая характеризует глубинные аспекты, сущность всех внешних действий.

В качестве идеологии глобализации выступает концепция прав человека. Традиционные общества же более основываются на религиозно-нравственных нормах, базирующихся на соответствующих преданиях (традициях). Такие предания выступают сдерживающим абсолютным фактором для конкретных цивилизаций. При этом различие преданий, которые, в том числе, определяют нормы отношения к иным индивидам, позволяют обществу минимизировать возможные конфликты из-за известности, однозначности и предсказуемости правил поведения. Концепция прав человека, основы которой были заложены в период

Реформации, отрицает любое предание, базируясь на антропоцентризме, либерализме и атеизме, фактически абсолютизируя принцип релятивизма ценностей. Таким образом, государство через принцип верховенства права не обязано обеспечивать соответствие своих норм нормам традиции, но государство имеет возможность ставить под сомнение путем принятия соответствующих актов традиционные нормы. Нигилизм концепции прав человека, исповедуемой ведущими мировыми государствами, и вызывает ответную жесткую реакцию иных мировоззрений, что иногда представляется как конфликт христианского и нехристианского мира.

Таким образом, если митрополит Кирилл считает, что либеральные и традиционные ценности могут быть согласованы путем разделения сфер их применения на основе определения иерархии ценностей данного общества, то Френсис Фукуяма заявляет о западной либеральной модели как об окончательной, которая должна подчинить себе все иные культурные типы. При этом западная рыночная либеральная модель, основанная на стремлении ТНК к максимальной прибыли, несвязанной никакими социальными обязательствами, требует как либерализации государства по западному образцу, так и полной перестройки культуры. В противном случае Запад угрожает насилем.

На наш взгляд, разрешение конфликтов такого рода следует проводить путем разграничения сфер между либерализмом и национальными ценностями на основе определения иерархии ценностей. В частности, безусловный приоритет национальному должен отдаваться в тех отраслях права, которые имеют духовную, нравственную, культурную составляющую, вплоть до жесткого законодательного запрета на существование иных моделей поведения, разрушающих, размывающих либо ставящих под сомнение национальные парадигмы (гомосексуальные браки, суррогатное материнство, клонирование). Окончательный вопрос следует решать на общенациональном референдуме. К Беларуси полностью применим тезис о нежелании слепого следования тем правилам, выработанным когда-то кем-то без нас и без учета национального мировоззрения, следования лишь потому, что эти правила сейчас существуют в материально процветающих странах. Таким образом, проблемы социальной эффективности права определяются уровнем укорененности ценностей, защищаемых правом, в национальной истории, что требует согласования концепции прав человека, создания ее национального толкования для выработки единой интегративной системы

правопонимания⁶. Именно такое правопонимание позволит в большей степени устранить большинство неоднозначных подходов к определению социальной эффективности права.

Отметим, что современное правопонимание выделяет как минимум три направления определения понятия права: философское, позитивное и социологическое. При этом современные правовые исследования стремятся к согласованию данных подходов в рамках единого интегративного подхода: существуют юридино-либертарная концепция В. С. Нерсисянца, концепции А. А. Матюхина, А. В. Полякова, Г. Дж. Бермана и т. д. Использование деления правопонимания на три направления позволяет изучить три аспекта социальной эффективности права. Во-первых, это отражение базовых ценностей, признаваемых конкретной цивилизацией в качестве естественного права, и разрешение конфликта между различными ценностными системами. Во-вторых, это обеспечение эффективности права как нормативной формально определенной системы, направленное на упрощение, упорядочивание правовых процедур, ликвидацию пробелов, коллизий и противоречий. В-третьих, это создание механизмов реального отражения в праве как системе норм, принятых либо санкционированных государством, общественных потребностей. Однако самым главным направлением является обеспечение внутренней непротиворечивости всей социальной системы регулирования, то есть право не должно противоречить базовым ценностям общества, принимать такие нормы и защищать такие отношения, которые однозначно не воспринимаются национальной моралью. Таким образом, социальная эффективность права достигается за счет оптимального согласования двух процессов: активного правового вмешательства в социальную жизнь в тех социальных отношениях, которые требуют единообразного регулирования (политика, экономика, управления и т.д.) и воздержания от такого вмешательства либо препятствование активному произвольному государственному вмешательству в отношения, регулируемые иными социальными регуляторами. Именно это позволяет праву, с одной стороны, закреплять и защищать доминирующие ценности,

⁶ По верному мнению Г. Дж. Бермана “в споре между “естественниками” и позитивистами прежде всего не хватает исторического измерения права. Право – это нечто большее, чем мораль или политика... Право – это также и история. То, что справедливо с точки зрения морали при одном стечении обстоятельств, может быть несправедливо с этой точки зрения при другом ... Еще важнее, что внешний конфликт между моральным и политическим подходами к праву может быть разрешен в контексте исторических обстоятельств: история, жизненный опыт общества, может свести мораль и политику в одно целое, допуская согласование между двумя этими аспектами и даже способствуя ему. Право вполне можно определить как поддержание равновесия между справедливостью и порядком в свете опыта”

определенные национальным мировоззрением, с другой стороны, обеспечивать прогрессивное развитие государства и общества.

Мы уже говорили об особом месте права в Восточно-христианской цивилизации и о том насильственном западном влиянии, которому эта цивилизация подверглась, что привело к утрате либо ослаблению многих христианских и национальных белорусских традиций и ценностей, а также насаждению зачастую противоположных западных ценностей коммунизма. Перестройка и последующая трансформация всех социальных систем, основанные опять же на западном либерализме, разрушили и эту сложившуюся за определенных период и в чем-то адаптированную к национальному менталитету систему ценностей. Поэтому говорить о существовании цельно выраженного национального мировоззрения достаточно не следует, оно только формируется. Следует выявлять некие общие базовые положения, которые определяют национальный менталитет, и прилагать значительные усилия для недопущения их нарушения под любыми предлогами. Например, в России и Украине в Семейных кодексах закреплено право на суррогатное материнство, в Беларуси также существуют предложения по введению такого института. Мотивация введения обусловлена тем, что это поможет бездетным парам родить ребенка, которого может выносить, как правило, за плату другая женщина, а соответствующее медицинское учреждение обеспечит все необходимые медицинские процедуры. На самом деле, борьба за легализацию этого института необходима именно медицинским фирмам, которые имеют все возможности для проведения такого рода **весьма дорогостоящих** операций, но консервативность морали и права препятствует к получению денег за оказание услуг такого рода. Таким образом, это иллюстрирует тезис Ф. Фукуямы, что именно либеральная экономика, основанная на ничем несдерживаемом потреблении, нуждается в подрыве базовых аксиом мировоззрения. По абсолютно верному мнению митрополита Кирилла “существование либеральных институтов в экономике, политике, социальной жизни и межгосударственных отношениях приемлемо, целесообразно и морально оправданно только в том случае, когда одновременно не насаждается принцип философского либерализма применительно к личности и межчеловеческим отношениям. ... либеральные ценности в политике, экономике, социальной жизни должны рассматриваться нами как допустимые только при условии решительного отказа от утверждения принципов либеральной аксиологии применительно к человеческой личности”. Следовательно, социальная эффективность права будет зависеть

также от того, насколько право будет препятствовать произволу отдельных лиц на получение прибыли за счет всего общества. В противном случае, если право будет сознательно противоречить национальным нравственным ценностям и защищать антиценности для данной культуры (такой антиценностью для христианства и ислама однозначно является гомосексуализм), то население не будет относиться уважительно к такому праву, что потребует именно полицейских мер для его реализации, что свидетельствует о тоталитарных тенденциях⁷. Следовательно, повышение степени социальной эффективности права зависит от сознательного исполнения его норм населением, которое не будет добровольно исполнять нормы, которые сознательно противоречат его базовым ценностям. Таким образом, государство должно защищать эти ценности, не допуская глумления над ними под предлогом свободы слова, совести, мнения и мысли. Меньшинства, в основном защищаемые современной демократией, должны уважительно относиться к ценностям большинства.

Как отмечалось выше, одним из направлений повышения социальной эффективности права является нормативный аспект права, так как любая правовая идея всегда стремится к воплощению в конкретной норме права, обладающей общеобязательностью, формальной определенностью и принудительным исполнением. В Республике Беларусь в рамках данного направления разработана Концепция совершенствования законодательства Республики Беларусь (в дальнейшем – Концепция), принятая в целях совершенствования законодательства Республики Беларусь, повышения эффективности нормотворческого процесса, положениями которой должны руководствоваться все государственные органы и иные организации, участвующие в нормотворческой деятельности. Концепция, разработанная на основе и во исполнение Конституции Республики Беларусь в целях перспективного решения актуальных проблем функционирования национальной правовой системы и определения основных направлений и способов совершенствования законодательства Республики Беларусь в соответствии с принципами демократического социального правового государства, состоит из двух частей. В Общей части рассматриваются вопросы современного состояния национального законодательства, основных концептуальных положений, касающихся его развития и совершенствования, принципов формирования национального законодательства, учета международно-правовых обязательств и зарубежного опыта в процессе

⁷ Мы уже говорили ранее о тенденциях перерождения современного либерализма в тоталитаризм.

совершенствования законодательства, систематизации законодательства, а также называются прогнозируемые результаты реализации положений Концепции. В Особенной части освещаются вопросы конкретного совершенствования отдельных отраслей и институтов права и законодательства.

Основной задачей Концепции является повышение эффективности правового регулирования общественных отношений в целях защиты прав и свобод личности, государственного суверенитета, национальных интересов и безопасности; приведения национального законодательства в соответствие с общепризнанными принципами международного права; осуществления правовой интеграции национального законодательства с законодательствами других государств.

Отметим, что Концепция, призванная способствовать созданию национальной практически применимой теории совершенствования законодательства (п. 5), фактически является документом, основанном на нормативном подходе, исключающем в основном любые оценочные категории. Она достаточно четко фиксирует как положительные, так и отрицательные моменты в развитии национальной правовой системы, формулирует конкретные цели и задачи, указывает на существующие противоречия в системе законодательства. При этом реализация положений Концепции свидетельствует о реализации действительно глубокой и комплексной реформы системы права и совершенствовании законодательства, но не об ограничении внешними косметическими преобразованиями, обусловленными в основном политическим моментом⁸. Так Концепция указывает на конкретные предполагаемые результаты своей реализации, например:

⁸ Следует отметить, что положения Концепции совершенствования законодательства в научно-практической литературе анализируются крайне мало, хотя принятая в 1992 году Концепция судебно-правовой реформы очень активно комментировалась в научных кругах, несмотря на то, что большинство ее положений не было реализовано на практике, а некоторые вообще противоречили принципам построения национальной правовой системы (предложение о разрешении адвокатам проводить самостоятельное расследование, параллельное предварительному). Это, на наш взгляд, определяется направленностью данных программных документов. Концепция 1992 года носила в большей степени политический характер, относилась к философскому аспекту правопонимания и определила **вектор** судебно-правовой реформы. Практика же, имеющая дело в реальной правоприменительной системой, учтя некоторые пожелания, отказалась от всего невозможного к применению. Таким образом, восторжествовал разумный консерватизм, не допустивший слома всей системы на основе абстрактных умозрительных рекомендаций, однако этот консерватизм обеспечил заимствование разумных положений (независимость и несменяемость судей, расширение компетенции адвокатуры, оптимизация функции прокуратуры, выведение предварительного следствия из подчинения органам дознания и т. д.). Концепция 2002 года носит более инструктивный и инструментальный характер, она указывает на конкретные цели, то есть не допускает философствования о совершенствовании законодательства, а требует создания конкретных механизмов и разрешения конкретных противоречий.

- определение перечня актов, подлежащих принятию (изданию) в целях реализации положений Конституции Республики Беларусь;
- закрепление основополагающей роли Закона Республики Беларусь "О нормативных правовых актах Республики Беларусь" в регулировании вопросов нормотворческой деятельности;
- комплексный качественный и количественный анализ современной системы законодательства для дальнейшего перспективного и текущего планирования нормотворческой деятельности, подготовка проекта концепции Государственной программы развития национального законодательства;
- сокращение количества нормативных правовых актов республиканских органов государственного управления, отсылочных норм в актах законодательства, пересмотр законодательств ССР и БССР, а также нормативных правовых актов Республики Беларусь, принятых до 26 ноября 1996 г.;
- применение в нормотворческой деятельности "пакетного" принципа регламентации общественных отношений, обеспечение согласованности нормативных правовых актов, теоретическое обоснование проведения различных форм систематизации в отдельных отраслях законодательства, оптимальное упрощение структуры законодательства;
- разработка методик определения финансово-экономических, социальных, криминологических и иных последствий принятия нормативных правовых актов.

Таким образом, реализация положений Концепции значительно увеличит степень социальной эффективности права, стабилизируя законодательство, рационализируя и должным образом усовершенствовав нормотворческую процедуру, оптимизировав структуру и содержание национального законодательства, которое как правовая основа для построения демократического правового социального государства должно быть также достаточным для регулирования всего комплекса общественных отношений и соответствовать реальным политическим и социально-экономическим условиям. Однако достижение целей Концепции возможно только при соблюдении прав и свобод личности, эволюционном развитии системы права и обновлении законодательства, учете национальных, исторических, культурных и иных традиций, охвате всех элементов правовой системы, систематизации, совершенствовании структуры законодательства, установлении и обеспечении иерархии нормативных правовых актов (п. 5).

Отмечавшаяся ранее “инструктивность” (инструментальность) Концепции проявляется, в частности, в определении основных этапов качественного обновления и совершенствования законодательства, в указании на необходимость использования различных форм и способов систематизации, зависящих от специфики сложившихся отраслей и институтов, объема нормативного материала в определенной сфере законодательства⁹.

Следовательно, социальная эффективность права достигается также формированием качественно нового законодательства, усилением его внутрисистемных свойств¹⁰, постоянным обновлением нормативного массива, созданием новых и качественным изменением существующих отраслей и институтов права, систематизацией законодательства, разработкой научно обоснованной концепции кодификации нормативных правовых актов в период социальных преобразований. Необходимо отметить, что социальная эффективность права также достигается через обеспечение прав и свобод граждан Республики Беларусь, гарантий их реализации, что является основным вектором развития национального законодательства; обеспечение баланса индивидуальных, общественных и государственных интересов; а также защиту суверенитета и национальной безопасности Республики Беларусь.

Вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что проблема социальной эффективности национального права в Республике Беларусь является многоаспектной и многозначной, причем для каждого элемента правовой системы социальная эффективность будет иметь собственные характеристики. Наиболее важной задачей в определении социальной эффективности является достижение оптимального соотношения правового и иного социального регулирования, определение подлинного места права как

⁹ Несмотря на то, что Беларусь признает наиболее перспективной формой систематизации кодификацию (в частности, за период с 1997 года принято более 20 новых кодексов), некоторые отрасли, такие как хозяйственное, административное право и т.д. кодифицировать невозможно, ряд институтов и отраслей перед кодификацией должны подвергнуться инвентаризации, ревизии. Так, для Республики Беларусь, а равно и как для всего постсоветского пространства актуальной проблемой является повышения уровня системности законодательства, что достигается различными способами систематизации.

¹⁰ Это, в частности, реализуется четким установлением условий и порядка принятия различных видов нормативных правовых актов; однозначным установлением компетенции нормотворческих органов; разрешением проблем иерархии нормативных правовых актов; законодательным закреплением места общепризнанных принципов международного права и норм международных договоров в системе права, установлением порядка их применения (п. 11); достижением стабильности и непротиворечивости актов законодательства; обеспечением оптимального соотношения законов Республики Беларусь и декретов Президента Республики Беларусь; упорядочением нормотворчества республиканских органов государственного управления (п. 15); использованием “пакетного” принципа подготовки нормативных правовых актов.

одного из средств социального регулирования в обществе, обусловленного культурно-историческим типом права конкретного государства.

Трудность в изучении социальной эффективности обуславливаются различными подходами к праву на Западе и Востоке, если для Запада право выступает основным социальным регулятором, игнорирующим все иные нормы, то для Востока право – один из многих регуляторов, содержание которого определяется традиционными ценностями. Следует отметить, роль западного права в период глобализации, когда право выступает активным инструментом “слома” национальных систем социального регулирования для обеспечения максимальной прибыли транснациональных корпораций, несвязанных никакими социальными обязательствами перед населением конкретных регионов, закрепления приоритетного статуса “золотого миллиарда”. В этом случае эффективность национального права будет определяться именно степенью защиты национального суверенитета, идентичности и социальной справедливости, принятой в данном конкретном обществе, но не исключительной защитой прав рыночно активного либерального меньшинства, как правило, локализуемого в ведущих мировых западных странах.

Вывод: социальная эффективность права является многоаспектным явлением, зависящим от сущности и предназначения конкретного элемента правовой системы, сущность которого (явления) определяется различными факторами, в том числе мировоззренческими и цивилизационными основаниями правовой системы. Социальная эффективность права определяется через достижение оптимального соотношения правового и иного социального регулирования, определение подлинного места права как одного из средств социального регулирования в обществе, обусловленного культурно-историческим типом права конкретного государства.

Социальная эффективность права как нормативного регулятора достигается путем усиления внутрисистемных свойств законодательства, его регулярным обновлением и адекватным отражением социальных отношений, а также обеспечение оптимального баланса индивидуальных, общественных и государственных интересов в контексте защиты суверенитета и национальной безопасности Республики Беларусь.

При изучении социальной эффективности право необходимо учитывать различие подходов к праву, используемых различными цивилизациями: на Западе – это основной социальный регулятор, исключаящий иные нормы, на Востоке – один из многих регуляторов,

содержание которого определяется традиционными ценностями. В условиях глобализации для обеспечения максимальной прибыли транснациональных корпораций западное право активно подавляет национальные системы социального регулирования как «неотвечающие» принципам гуманизма и прав человека, что определяет социальную эффективность национального права через степень защиты суверенитета, идентичности и социальной справедливости конкретного общества.

АННОТАЦИЯ

доклада

«ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРАВА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ»

В настоящей статье с различных позиций рассматриваются проблемы социальной эффективности права, как одной из его характеристик, отражающей реальное воздействие права и иных социальных регуляторов на социум. Социальная эффективность рассматривается как многоаспектная проблема, сущность которой заключается в изначальном определении места права в системе социального регулирования, вытекающего из доминирующего мировоззрения и традиционных цивилизационных ценностей. Делается вывод о различной роли, которая отводится праву в Западной и Восточной Европе, что влияет на эффективность данного регулятора, указывается, что для Западной Европы право выступает наиболее главным регулятором, но для Восточной Европы (и иных цивилизаций) основная тяжесть социального регулирования приходится на морально-религиозные нормы, право же выполняет вспомогательную роль. Отмечаются особенности социальной эффективности права применительно к Восточно-христианской цивилизации, требующей учета и защиты правовыми средствами именно традиционных религиозных ценностей, которые на Западе рассматриваются как частная сфера интересов.

Выдвигается и обосновывается вывод о том, что содержание концепции прав человека и правового государства имеет исключительно христианское происхождение, провозгласившее высшую ценность человека перед Богом и разделившее Сакральную и светскую сферы деятельности человека. Рассматриваются подходы к праву, сложившиеся в Римско-католическом и Православном мирах, и делается вывод о современном конфликте в ходе глобализации либеральных и традиционных ценностей,

лежащих в основе различных систем социального регулирования. Отмечаются отдельные причины недоверия к праву как социальному регулятору среди православного белорусского и русского народов. Приводятся примеры повышения социальной эффективности права как нормативной системы в Республике Беларусь посредством принятия Концепции совершенствования законодательства Республики Беларусь.

SUMMARY

« THE PROBLEMS OF SOCIAL EFFICIENCY OF LAW IN BELARUS »

The problems of social efficiency of law are examined in the given issue from various positions. The social efficiency is a main characteristic of law reflecting its real influence besides other social regulators. Social efficiency is considered to be a multidimensional problem. Its essence consists in primary definition of the place of law in system of social regulation following from dominating outlook and traditional values. The specific position of law in the Western and East Europe is analyzed. It is underlined that law acts mostly as the main regulator for the Western Europe, but for the East Europe (and other civilizations) the fundamental role of social regulation belongs to moral and religious norms, law carries out a subsidiary role. Features of social efficiency of law are marked with reference to the Orthodox civilization. So the concept of human rights and legal state has extremely Christian origin. This concept proclaimed the supreme value of the Person in comparison with the God and divided sacral and secular fields of human activity. Approaches to the vision of law developed in the Catholic and Orthodox worlds are examined. It is concluded the modern conflict in the process of globalization of liberal and the traditional values underlying various systems of social regulation. The separate reasons of mistrust to the law as a social regulator among orthodox Belarus and Russian peoples are determined. Examples of the increase of social efficiency of law by means of acceptance of the Concept of Perfection of the Belarus Legislation are resulted.

Литература

1. Беднов В. А. Православная церковь в Польше и Литве (по Volumina Legum). – Минск, 2002.
2. Берман Г. Дж. Вера и Закон: примирение права и религии. – М., 1999.
3. Берман Г. Дж. Западная традиция права: эпоха формирования. – М., 1994.
4. Гумилев Л. Н. Древняя Русь и Великая степь. – М., 1994.
5. Гумилев Л. Н. От Руси к России. – М., 1994.
6. Данилевский Н. Я. Россия и Европа. – М., 1991.
7. Дробязко С. Г. Современное правопонимание и его акценты // Право и современность. Сб. науч. тр. – Минск, 1998.
8. Калинин С. А. Проблемы реформы системы права в Республике Беларусь: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. / БГУ. — Минск, 2001.
9. Кирилл (Гундяев), митр. Смоленский и Калининградский. Восточно-христианская традиция и созидание будущего Европы (Италия, Перуджа, 2 окт. 2002 г.) // www.russian-orthodox-church.org.ru/nr210035.htm.

Калинин, С.А. Проблемы социальной эффективности права в Республике Беларусь // Jurisprudencija : Teisės socialinis veiksmingumas. – Mokslo darbai 54 (46). — Vilnius : Lietuvos teisės universitetas, 2004. – P. 94–107. (Литва)

10. Кирилл (Гундяев), митр. Смоленский и Калининградский. Мировая интеграция и цивилизационное многообразие человечества (Осло, 11-12 нояб. 2002 г.) // www.russian-orthodox-church.org.ru/nr211123.htm;

11. Кирилл (Гундяев), митр. Смоленский и Калининградский. Норма веры как норма жизни: Проблема соотношения между традиционными и либеральными ценностями в выборе личности и общества // Независимая газета. 2000. 16-17 февр.

12. Концепция совершенствования законодательства Республики Беларусь: Указ Президента Респ. Беларусь, 10 апр. 2002 г., № 205 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. - 2002. – № 46. – 1/3636.

13. Кураев А., диакон. О нашем поражении. – М., 1999.

14. Лейст О. Э. Три концепции права // Советское государство и право. – 1991. – № 12.

15. Матюхин А. А. Государство в сфере права: институциональный подход. – Алматы, 2000.

16. Наш путь. Стратегические перспективы развития России в XXI веке. – М., 1999.

17. Неклесса А. Реквием XX веку // Международная экономика и международные отношения. – 2000. - №1.

18. Нерсесянц В. С. Общая теория права и государства: Учебник. – М., 2001.

19. Нерсесянц В. С. Философия права: Учебник для вузов. – М., 1997.

20. Нерсесянц В. С. Юриспруденция. – М., 1999.

21. Об одобрении Программы подготовки проектов законов Республики Беларусь на 2003-2005 годы и перспективной кодификации законодательства Республики Беларусь: Указ Президента Респ. Беларусь, 12 авг. 2002 г., № 450 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2002. – № 92. – 1/3962.

22. Остром В. Смысл американского федерализма. Что такое самоуправляющееся общество. – М., 1993.

23. Перевезенцев С. В. Русская религиозно-философская мысль X – XVII вв. Основные идеи и тенденции развития. – М., 1999.

24. Поляков А. В. Общая теория права: феноменолого-коммуникативный подход: Курс лекций. – СПб, 2003.

25. Солоневич И. Л. Народная монархия. – Минск, 1996.

26. Фукуяма Ф. Конец истории? // www.ckp.ru/biblio/f/hist_ends.htm.

27. Фукуяма Ф. Началась ли история опять? Чтобы перейти к отдаленному будущему, мы должны выжить в ближайшем будущем // Огонек. – 2002. – № 48.

28. Честнов И. Л. Универсальны ли права человека? (полемиические размышления о Всеобщей Декларации прав человека) // Правоведение. – 1999. – № 1.